

— Я Четвертый Казекаге, а это моя дочь Сабаку но Темари. — Представился мужчина в шляпе Каге.

Молодая, но симпатичная девушка с волосами, заплетенными в четыре косички, бросила тяжелый взгляд на караульных, прежде чем чопорно кивнуть.

Казекаге продолжил:

— Нас пригласил в Коноху Хокаге-доно для обсуждения вопросов качательно союза. Вот его сообщение. — Мужчина протянул оное.

Изумо нервно взял свиток и медленно открыл. Он легко подтвердил почерк Хокаге и его официальную печать на письме.

Парень свернул его обратно и почтительно вернул главе деревни.

— Добро пожаловать в Конохагакуре, Казекаге-сама и Сабаку-сама. Я буду сопровождать вас и вашу группу на встречу с Хокаге. Он ждет вас. — Сухо сказал Изумо и поклонился.

Казекаге кивнул.

Изумо развернулся и повел отряд Суны в деревню, оставив Котецу одного в караульном помещении.

— Что ж, это по крайней мере оказалось интересно. Девчонка довольно милая, жаль еще соплячка совсем. Хотя выглядела так словно предпочла бы оказаться где угодно, но не рядом с отцом. Вот только почему?

Котецу уже собирался вернуться в караулку, когда заметил на горизонте маленькое зеленое пятнышко.

Любопытствуя, чунин решил пройтись по дороге, чтобы поближе рассмотреть странную деталь горизонта.

Зеленое пятнышко постепенно приближалось, приобретая очертания человека.

Осознание немедленно настигло парня.

— Что, черт возьми произошло, Гай-сан? — С беспокойством спросил Котецу, наклоняясь к телу, чтобы проверить, нет ли ран.

Их не нашлось, но воню пота шибало просто невероятно.

— Угх... скорее... воды... пожалуйста...

Котецу вздохнул и пожал плечами, потянувшись за флягой, проливая немного на потрескавшиеся губы элитного джонина.

— Мой... совет тебе... никогда не бросай вызов... Узумаки Наруто.. он... облопошит тебя. — Гай болезненно поморщился.

Котецу покачал головой и рассмеялся.

— Белокурое отродье? Вся деревня знает об этом, Гай-сан. С ним вообще не стоит иметь дел.

Через несколько минут Зеленый Зверь, наконец, набрался достаточно сил, чтобы встать, и Котецу помог ему войти в деревню.

Три дня назад в Сунагакуре

— Эй, Канкуро! Перестань пользоваться женской косметикой дома! Это жутко! — Сердито закричала одиннадцатилетняя Сабаку но Темари на своего младшего брата.

Десятилетний Канкуро быстро изобразил возмущение. Его лицо было полностью покрыто белой краской с красными полосами на щеках.

Милой молодой блондинке его оскорбленное выражение лица показалось совершенно нелепым.

— Это не макияж, а боевая раскраска!

— Тогда ты похож на шута, готовящегося к войне!

— О, заткнись, сука!

— Жалкий отброс! Нахрена тебе дома краситься?!

Перепалка продолжалось несколько минут в общей комнате особняка Сабаку, и ребята были готовы подраться.

Тем временем их девятилетний брат Гаара сидел на подоконнике у дальней стены, глядя на население Суны внизу. Он начинал раздражаться, и это не предвещало ничего хорошего никому в округе.

В отсутствие психических приступов он был тихим и холодным мальчиком, редко обращающим внимание на окружающих.

К сожалению, непрекращающийся спор брата и сестры действовал ему на нервы, и он вот-вот собирался сорваться на них.

Обычно Темари и Канкуро вели себя тихо и осторожно если младший брат был поблизости. Однако скопившийся стресс от постоянного напряжения и страха за собственную жизнь взял свое, на время заставив ребят позабыть где находятся.

— Заткнитесь... — Леденящий шепот, каким-то образом достигший их ушей через всю комнату, мигом привел ребят в чувства.

Весь гнев и недовольство друг другом мигом сменились абсолютным ужасом и животным страхом.

В этот момент убийственное намерение рыжеволосого мальчика охватило их тела, заставив замереть.

— Вы раздражали меня достаточно долго! Теперь мама требует вашей крови! — Гаара повысил голос почти до рева и вытащил немного песка из бутылки за спиной.

Прежде чем застывший Канкуро успел среагировать, его сильно отбросило в стену волной песка, мгновенно лишив сознания.

Темари стало еще больше страшнее. Она в отличие от брата могла себя контролировать, вот только ноги все равно отказывались убегать.

Гаара безумно улыбнулся, подняв вытянутую руку, и его песок заструился к потерявшему сознание Канкуро.

Темари, увидев это, ощутила, как ноги двигаются вперед, а не назад, действуя в разрез ее желанию.

Девочка встала перед волной песка, защищая младшего брата и даже попыталась сдуть ее в

сторону волной ветра при помощи маленького веера, который всегда носила с собой.

«Какого черта я делаю?! Почему я пытаюсь защитить Канкуро? Мы даже не ладим друг с другом!»

И все же она понимала почему.

Где-то глубоко внутри маленькая и слабая, но стойкая часть ее продолжала желать когда-нибудь стать настоящей семьей со своими братьями, и она знала, что защитит Канкуро и даже Гаару, если когда-нибудь понадобится.

Большая часть ее горько проклинала это желание, не желая рисковать жизнью.

Песок, брызнувший на ее тело, прервал все дальнейшие размышления. Темари испуганно захныкала, безуспешно пытаясь сдуть песок.

После недолгой борьбы веер выбило у нее из рук, оставив беззащитной.

Девочка посмотрела в безумные глаза младшего брата, и внутренности схватило холодом предчувствия.

— Гаара... зачем ты это делаешь?! Мы твои брат и сестра... семья! Мы не должны причинять друг другу боль! — Со слезами на глазах прокричала она.

Слова не заимели должного эффекта.

Песок продолжил продвижение к ее шее.

— Наш дядя пытался убить меня. Даже собственный отец... — Гаара с ненавистью выплюнул последнее слово. — ...позволяет убийцам охотиться на меня. Как я могу поверить твоим словам? Вдруг вы тоже попытаетесь меня прикончить?!

На это у нее не было ответа.

— Кроме того, мама жаждет твоей крови, и я не разочарую ее.

Даже сейчас Темари пустила слезу, так как ей было безмерно жаль младшего брата, который предпочел слушать нашептывания чудовища, а не своих сородичей.

«Через пять секунд он разорвет меня в клочья... мои внутренности будут раскиданы по всей гостиной... Но я не хочу умирать!»

Она сделала последний панический вдох, прежде чем песок накрыл ее рот.

Девочка видела, как Гаара поднял руку, растопылив пальцы.

«Сейчас он сожмет кулак... и Темари перестанет существовать. А следом Канкуро.»

Смирившись со своей судьбой, блондинка с четырьмя косичками оставалась неподвижной ожидая скорой смерти.

Секунды тянулись...

Темари все еще была жива.

Давление песка на тело начало ослабевать. Он словно завибрировал и начал постепенно стекать с ее тела крупными «каплями».

Блондинка, потеряв опору, упала спиной на остатки песка возле все еще бессознательного Канкуро.

Вздохнув с облегчением и усталостью от пережитого испытания, она подняла глаза, чтобы посмотреть, что остановило Гаару.

Раса, Четвертый Казекаге, стоял в дверях комнаты, протянув руку в их сторону с встревоженным выражением лица.

Девочка взглянула на кучу песка под собой и увидела, что он необычно блестит.

«Отец смешал свою золотую пыль с песком Гаары, замедлив его и переподчинив?»

Она услышала нечеловеческий вопль полный разочарования и вздрогнула, увидев, как Гаара схватился за голову, а вокруг начал бесноваться песок.

В следующее мгновение в него влетел большой золотой комок. Он раскололся на две части поменьше, и они охватили его руки и ноги, надежно сковав.

Наконец, подавленный, мальчик упал и сильно ударился об пол, но его отчаянные крики не утихли.

Темари тупо уставилась в потолок и закрыла уши, чтобы не слышать безумия Гаары. Она начала дрожать и плакать, постоянно прокручивая в уме последнюю минуту... сосредоточившись на том, как близко была к смерти от рук собственного брата.

Раса взглянул на свою дочь, чье тело сотрясалось и вздрагивало от рыданий, и почувствовал легкий укол печали в груди.

В этот момент он решил, что ей нужно подышать свежим воздухом, развеяться, и решил взять ее на прогулку в Коноху, чтобы помочь ей прийти в себя.

«Гаару оставляю на Баки, а Канкуро будет предельно счастлив проведя пару дней в одиночестве со своими куклами.»

Башни Хокаге, перед кабинетом

— Темари.

Голос Казекаге вырвал молодую девушку из мыслей. Она посмотрела на его закрытое вуалью лицо, уделяя свое внимание.

— Мы собираемся встретиться с Хокаге. Веди себя должным образом.

Блондинка молча кивнула и отвернулась в сторону с мертвым выражением лица.

Прождать пришлось всего мгновение, прежде чем появилась секретарь чунин и поклонилась им, сообщив что собрание перенесено в соседний зал.

Раса приподнял бровь, услышав это, но решил не заикливаться на деталях.

Они прошли несколько метров по коридору и подождали, пока секретарша откроет нужную дверь и сообщит присутствующим о визите.

В ответ раздалось спокойное «Войдите», и чунин широко распахнула дверь, пропуская гостей внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/2780820>